

Глава 411. Солдаты жестоки, как бандиты

В седьмой день, проведенный в пещере, Тэн Циншань сидел, скрестив ноги, перед тридцатью шестью Каменными Табличками Грубого Ванныя. В пещере никого не было, кроме него. — «Маленькая Цзюнь и остальные, правда, не привыкли к такой мрачной обстановке. Они ночуют здесь, но обычно остаются за пределами пещеры», — подумал Тэн Циншань, открывая глаза. Осмотревшись, он убедился, что остался один. Взгляд Тэн Циншань упал на сундук, запечатанный железными листами. Внутри находился небольшой котел, а рядом лежала толстая шуба. Котел поглотил Душевную Силу Небес и Земли в пещере, сделав ее спокойной и кроткой. Несмотря на яркое свечение котла, его никто не замечал из-за плотной печати. Более того, никто не знал, что именно он был причиной умиротворения Душевной Силы. — «Старший брат Тэн, пора обедать. Обед... обед... обед... обед...», — раздалось эхо в туннеле. Тэн Циншань с улыбкой поднялся, взял Копье Реинкарнаций и отправился в туннель, быстро покидая пещеру. Шестиногий клинок Чи, наблюдая из другого прохода, смотрел на людей странным взглядом. Будучи «соседом» людей на протяжении семи дней, Шестиногий клинок Чи успел изучить привычки группы, включая Синего Луаня и Орла Бури. Однако Тэн Циншань и Синий Луань оказались настолько могущественными, что Шестиногий клинок Чи не решался их провоцировать. Он все еще помнил, как его избили Тэн Циншань и Синий Луань в первый же день, когда те перебрались в соседнюю пещеру. Человеческая девушка даже несколько раз его предупредила. Вернув голову в пещеру, Шестиногий клинок Чи продолжил спать. Тэн Циншань, Ли Цзюнь и остальные сидели за столом, наслаждаясь роскошным обедом. — «Кулинарные навыки Маленькой Цзюнь с каждым днем становятся все лучше», — похвалил Тэн Циншань. Он говорил искренне. За три месяца жизни на Горе Божественного Топора кулинарные способности Маленькой Цзюнь заметно улучшились, а блюда стали вкуснее. — «Да, очень вкусно», — кивнул Тэн Шоу. Ли Цзюнь покраснела от похвалы Тэн Циншань и ответила: — «Ничего особенного. Маленький Пинг помогал мне». Ли Цзюнь не могла не вспомнить слова Маленького Пинга: «Первый способ захватить сердце человека — сделать вкусную пищу». — «Ах Шоу... Ах Шоу...», — внезапно раздался тревожный голос. — «А?», — Тэн Шоу широко раскрыл глаза. — «Кто это был?», — сердце Тэн Циншань наполнилось недоумением. Он никогда раньше не слышал этого голоса. Тэн Циншань поднялся и выбежал из каменного дома. Ли Цзюнь, Маленький Пинг и Старый Ван последовали за ним. Сразу же Тэн Циншань увидел худенькую девушку в серой, заштопанной хлопчатобумажной куртке, держащую за руку Тэн Шоу. — «Ах Шоу, скорее, спасите их. Спасите их», — просила девушка, с волнением в голосе. Ее слова вызвали недоумение. — «Иди, иди», — Тэн Шоу смотрел на девушку и собирался бежать, как разъяренный лев. — «Ах Шоу», — Тэн Циншань вышел из дома. — «Спроси у этой девушки, что случилось». — «Учитель», — Тэн Шоу повернулся. — «Она... она Ах Сю». Ли Цзюнь поспешно пояснила: — «Старший брат Тэн, Ах Шоу часто тренируется в рукопашном бою в лесу на северной стороне. Рядом с лесом есть несколько полей, где часто работают замужние женщины и молодые девушки. Эта девушка, скорее всего, одна из тех, кого знает Ах Шоу». Услышав это, Тэн Циншань все понял. Действительно, они находились недалеко от города Наньшань, и поблизости было много деревень. — «Если мы не уйдем, будет слишком поздно», — девушка волновалась так сильно, что слезы начали катиться по ее щекам. — «Учитель!», — Тэн Шоу тоже торопился уйти. — «Старый Ван, возьми здесь двух Алых Ветров Войны Хоу», — Тэн Циншань знал, что сейчас не время выяснять подробности. Более того, Тэн Шоу был упрямым мальчиком. Если он захочет спасти людей, даже учитель не сможет его остановить. Двух Алых Ветров Войны Хоу привязали к Тэн Циншань. — «Ах Шоу, помоги девушке», — Тэн Циншань запрыгнул на Алого Ветра Войны Хоу, а Тэн Шоу тут же поднял девушку и сел на другого Алого Ветра Войны Хоу. — «Маленькая Цзюнь, я поеду с Ах Шоу. Мы скоро вернемся», — сказал Тэн Циншань. — «Да», — Ли Цзюнь поспешно кивнула. Старый Ван вздохнул, наблюдая за происходящим. Он совсем не волновался. Какой бы сложной ни была ситуация, если его босс вмешается, все разрешится. — «Девушка, показывай дорогу», — приказал Тэн Циншань. — «Хорошо», — девушка быстро кивнула. — «Легкомысленный до! Легкомысленный

до!», — два Алых Ветра Войны Хоу тут же помчались прочь, топчя снег. Они скакали бок о бок. — «Идите по этой дороге, и вы доберетесь до Деревни Тянь», — поспешно сказала девушка по имени Ах Сю. Тэн Циншань посмотрел на нее и спросил: — «Что случилось с Деревней Тянь? Ах Сю, что случилось?», — спросил Тэн Шоу. Девушка, плача, ответила: — «Группа солдат пришла в Деревню Тянь, чтобы собрать налоги, но налог был слишком высок, и Деревня не смогла его заплатить. Тогда солдаты начали забирать молодых женщин из нашей Деревни. Сейчас там творится настоящий хаос». — «Собрать налоги?», — Тэн Циншань нахмурился. В его родном городе, Цзяннин Каунти в Янчжоу, банды бандитов собирали ежегодную дань. Если в деревнях не хватало денег для уплаты годовой дани, бандиты иногда забирали сильных мужчин или молодых женщин в качестве компенсации. Сильных мужчин могли забрать в банду, а молодых женщин продать в бордель или отдать бандитам. В этом хаотичном мире сильные мужчины и молодые женщины считались равноценными деньгам. — «Солдаты собирают налоги и забирают женщин? Какая разница между солдатами и бандитами?», — Тэн Циншань уже видел деревню впереди. Она находилась недалеко от Озера Полумесяца. — «Пожалуйста! Прошу вас! Отпустите меня! Пожалуйста, позвольте мне уйти!», — «Отец мать—», — «Аххх... спасите мою мать...», — «Отвали», — «Отродье, я ударю тебя до смерти», — слышались громкие крики женщин и детей, а также ругань солдат. Царила полная неразбериха. Тэн Циншань и Тэн Шоу ехали на Алых Ветрах Войны Хоу. Это была сцена, которую они увидели, когда достигли просторной области перед деревней. — Остановитесь! — тут же закричал в ярости Тэн Циншань. Его яростный крик был похож на грохот грома весной, и многие, испугавшись, закрыли уши. Первоначально шумная и хаотичная область мгновенно успокоилась. Тэн Циншань наконец увидел ясно: люди в просторном районе были разделены на две стороны. Одной из групп были люди Деревни Тянь. Они, насильственно подавляя свою ярость, захватывали мачете и копья, но не делали никаких шагов. Другая группа — солдаты, одетые в легкие доспехи. Одновременно эти солдаты захватили много молодых женщин в заложники. Некоторые из этих женщин безумно боролись. Было очевидно, что все женщины знали, насколько они были бы несчастны, если бы их увезли.